

СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОКОНЧАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Петер В. Шульце

«Ярославская инициатива» представляет фрагмент доклада «Окончание трансформации и переформатирования системы европейской безопасности: вызовы, противоречия, перспективы», представленного Петером Шульце в ноябре 2009 года в Брюсселе и Вене на конференции, организованной Европейским советом

Перспективы коллективной безопасности казались благоприятными в течение нескольких лет после окончания холодной войны. Окончание холодной войны стало предпосылкой для мирного и успешного преобразования большинства стран бывшего Советского блока, позволившего им достичь некоторой степени политического суверенитета и социально-экономической стабильности. Цели трансформации были успешно достигнуты, однако идея европейского мира и порядка ушла из повестки дня. Новая система безопасности в Европе не появилась. Россия оказалась вытолкнута на обочину.

Пролог

В 1990-е годы в международной системе сформировался некий баланс сил, и возвышение США стало главным фактором этой системы. Европейский союз стал движущей силой экономической, технологической и политической интеграции в Европе и самым сильным геополитическим актором в Европе. Однако эти сдвиги не были сбалансированы адекватными процессами в Восточной Европе.

Если с крахом Советского Союза призрак большой войны развеялся, то конфликты в регионах, которые мы называем «промежуточной Европой», то есть находящихся между Европейским союзом и постсоветской Россией, все еще остаются нерешенными и несут потенциальную угрозу.

Спустя двадцать лет после разрушения разделительной линии в Европе определенно стало труднее совместно решать региональные конфликты и договариваться по вопросу контроля над вооружениями. По мере увеличения числа и интенсивности конфликтов растет опасность их эскалации.

Войны на Балканах, споры вокруг Косово и российско-грузинская война, еще больше обостряют проблему. Центральная Азия пронизана внутренними конфликтами и враждует с внешними силами, что может привести к вооруженным межгосударственным конфликтам. Кроме того, близость Центральной Азии к Афганистану также ставит под сомнение перспективу стабильности региона.

Расширение НАТО на Восток и интеграция центральноевропейских государств в Европейский союз были компенсацией за утрату консенсуса, который первоначально разрушил биполярную систему. Впоследствии возможности построения нового мирового порядка на основе *Парижской хартии*

ны, и Россией, с другой, длился недолго. С 2004 года отношения настолько охладели, что зазвучали слова о новом «холодном мире».

После мюнхенской речи президента Путина (февраль 2007 года) и особенно после событий августа 2008 года стало очевидным, что Европе необходима общая стратегия мира и безопасности.

Существуют разные идеи и предложения относительно того, как можно сделать мир в Европе более безопасным. Необходимо провести дискуссии по планированию и конкретной реализации многосторонней совместной системы обеспечения безопасности в Европе.

Россия возвращается к роли европейской державы: евразийское искушение

Роль России на международной арене не похожа на ту, что играл Советский Союз в годы холодной войны. Но страна перестала и быть просто пешкой на шахматной доске международной политики, как это было в 1990-е.

С крахом Советского Союза призрак большой войны развеялся, но конфликты в регионах «промежуточной Европы», находящихся между Европейским союзом и постсоветской Россией, все еще остаются нерешенными

1990 года не использовались. Часто разные государства по-разному воспринимали одни и те же политические решения: то, что одной стороне представляется естественным, другими воспринимается как проявление враждебности.

Изменения в международной системе после 11 сентября привлекли внимание к такой проблеме, как недооценка аспектов безопасности. Но «медовый месяц» между США и ЕС, с одной сторо-

Усиление роли России как державы, имеющей геополитическое значение в Европе, является итогом политики, которая стала проводиться со времени президентства Владимира Путина: была восстановлена власть государства, региональные и олигархические

ПЕТЕР В. ШУЛЬЦЕ – германский политолог, профессор Университета Георга Августа (Геттинген), специалист по внешней и внутренней политике современной России и стран СНГ (в исторической перспективе – изучение внешней и внутренней политики СССР)

фракции были исключены из политики, была усовершенствована деятельность некоторых социальных, образовательных и медицинских институтов. Повышение материального уровня и улучшение социальных условий жизни, устойчивый рост доходов населения повлекли за собой социальную стабильность.

Впервые после хаотического десятилетия эпохи Ельцина Российское государство вернуло себе способность заявлять о своих интересах в рамках международного сообщества. В конце второго срока полномочий Путина была достигнута политическая стабилизация и в значительной степени преодолены деформации системы Ельцина. Новая властная структура была основана на качественно иной основе: была создана лояльная массовая партия «Единая Россия». Все это дает надежду на возможность будущих преобразований в направлении более плюралистического общества и более открытой политической системы.

Россия заняла свое место в числе десяти ведущих экономик мира. Это не означает, что Кремль рационально использовал свою новую власть и авторитет. Вряд ли кто-либо скажет, что Кремль выдвинул реализуемые эффективные концепции модернизации. Цена, заплаченная за стабильность, была очень высокой.

Социальная и политическая стабильность России и материальное благосостояние были обусловлены благоприятным стечением множества внешних обстоятельств и зависят от высокого уровня доходов, источники кото-

рых лежат вне власти и вне контроля со стороны Кремля. Глобальный кризис высветил уязвимость российской экономики. Несмотря на всю суету вокруг модернизации и диверсификации, основная роль России по-прежнему — быть поставщиком энергии и сырья для ЕС и других центров роста мировой экономики.

Ядро российских интересов сегодня можно описать следующим образом: быть признанной в качестве международной великой державы, которая приглашена для участия в создании нового мирового порядка на равных с США и с Европой.

В этом отношении **Москва — ревиизионистская сила. Начиная со второй половины 1990-х Москва вступила на путь многовекторной политики**, центральная идея которой состоит в том, чтобы поддерживать хорошие отношения с Вашингтоном, с ЕС и с Китаем. Однако в пределах этого треугольника центр может сдвигаться в зависимости от возникающих возможностей или ухудшения отношений.

Россия стремится к пересмотру международного порядка, хотя в российских экспертных кругах нет четкого понимания и согласия относительно того, как должно выглядеть новое мироустройство. Бесспорно лишь то, что нынешний миропорядок больше не воспринимается как такой, где роль США является доминирующей.

Кремль стал вмешиваться в дела стран бывшего Советского Союза, стремясь возродить альянсы, забытые десятилетия назад. Одновременно Москва пытается создать новые группы союзников — например, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которые входят такие сложно сочетаемые государства, как Россия, Китай и центральноазиатские республики, а Индия, Пакистан и Иран выражают желание участвовать в работе этих организаций.

При этом Россия не отворачивается от Европы. И хотя «азиатское окно» во внешней политике России останется открытым, вряд ли Москва уклонится от принципа трехстороннего сотрудничества во внешней политике.

Причина проста — экономические и политические отношения ЕС с Россией слишком переплетены. Высокая взаимозависимость притягивает их друг к другу. Конечно, есть что улучшать в торговле России с Китаем, но Европа является более предпочтительным партнером в области промышленного оборудования и технологий, необходимых для модернизации промышленности, доставшейся России в наследство от СССР. Понятие «Modernisierungspartner-schaft», т. е. «Партнерство с целью модернизации», не так уж и неверно.

Разногласия между НАТО и ЕС, с одной стороны, и с Россией, с другой стороны, отражают вопиющую асимметрию восприятий. Российская сторона выступила с несколькими предложениями, которые, конечно, защищают ее национальные интересы и направлены на то, чтобы остановить третью волну расширения НАТО на восток. ■